

Дорогие друзья!

Представляя этот новогодний номер «Иberoамериканских тетрадей», хотелось бы поделиться с читателями некоторыми личными размышлениями о соприкосновении культур России и стран иberoамериканского мира, ведь именно так звучит тема выпуска.

Los extremos se tocan — «крайности притягиваются». Далекое географически, разные по климату, природе, пейзажу, историческому развитию, психологии поведения, наши страны и народы по каким-то метафизическим причинам тянутся друг к другу. По-видимому, нас притягивает не схожесть характеров и исторической судьбы, а совместное отличие от навязываемого универсального мейнстрима. Общая граница России и Иberoамерики проходит через принадлежность к пограничным цивилизациям, через «включающий дискурс» по отношению к «другому», через принятие многообразия, через рефлексии наших обществ о путях развития каждой из стран.

Российский философ Георгий Гачев использовал термин «возлюбленная непохожесть», говоря о многовариантности народов и их культур, которые и есть «сокровище человечества»: «Каждый народ одарен особым талантом видеть мир и сотворять вещи таким образом, который не свойственен народу-соседу. Таким образом, народы дополняют друг друга на планете, и нам следует не просто иметь терпимость, толерантность к различиям между народами и их культурами, но питать любовь к ним». Именно этот принцип лежит в выстраивании взаимной коммуникации.

Межкультурный диалог с Испанией насчитывает несколько веков. В этом диалоге с обеих сторон участвовали самые выдающиеся интеллектуалы — литераторы, художники, композиторы. При этом интерес и притяжение России к Испании всегда были сильнее, чем у Испании к России. В российском массовом сознании часто воспринимали Испанию в зеркале символов и мифов, которые сложились на протяжении XIX и XX вв. и которые являются скорее интерпретацией, чем рациональным знанием. И по-прежнему, несмотря на доступность любой информации и изменившийся облик этой страны, члена Европейского союза, с подчеркнутой «западностью» и новыми ценностями, стереотипный образ Испании с его неизменными атрибутами господствует в нашем коллективном воображаемом — *el imaginario colectivo*. Такие шаблонные обобщения, в том числе о России в Испании, во многом

не соответствуют действительности, но помогают выстроить мост взаимопонимания и диалога. При этом для всех занимающихся испанистикой в нашей стране в современных условиях меняющегося мира важно принять вызов изучения новых явлений и ценностей в культурном поле Испании.

Латинская Америка и Карибы находятся еще дальше от России, но в то же время ближе. Нас связывает цивилизационное многообразие, а также присутствие особого «русского мира» в этом регионе, который дополняет культурную многоликость проживающих здесь народов.

Первые российские переселенцы стали прибывать в Латинскую Америку в конце XIX века. Они ехали в этот дальний край в силу разных причин — экономических, социальных, политических, очень редко из-за желания просто попутешествовать — как это было в случае с Испанией, куда с середины позапрошлого века устремились русские писатели, художники, композиторы, режиссеры в поисках новых впечатлений и творческого вдохновения.

Потоки российской эмиграции в Аргентину, Бразилию, Парагвай, Уругвай, Чили, Венесуэлу, Коста-Рику (и в другие страны, но в меньшей степени) совпадали с переломными, кризисными моментами истории нашей страны. В результате разных волн иммигрантов сложилось «русское зарубежье», которое не обязательно состояло из этнических русских, а из тех, кто ассоциировал себя с Россией, кто говорил по-русски, соблюдал привнесенные традиции и привычки жизни.

«Русский мир» сохраняется и в наше время, хотя в значительно меньшей степени, чем в XX веке: уходят старшие поколения, происходит ассимиляция, утрачивается русский язык, но берегутся отдельные традиции и календарно-обрядовый фольклор. Так, в Аргентине, на севере страны, в провинции Мисьонес, в городке Обера, ежегодно проходит праздник иммигрантов, где российское этническое сообщество неизменно занимает первые места, демонстрируя национальные костюмы, кулинарию, танцы и песни, предметы старинного быта. Стремление обозначить свои исторические корни — налицо. И это объяснимо. Нелегко, да просто и неинтересно жить, не зная своих предков, их веры, обычаев и праздников. Например, небольшой город Сан-Хавьер, в провинции Рио-Негро в Уругвае, открывается посетителям панорамой огромных матрешек, выставленных на центральной площади. До сих пор в этом поселении большинство составляют потомки русских крестьян, прибывших в 1913 г. из Монтевидео на двух пароходах на берега реки Уругвай и основавших свою колонию. А недалеко от Сан-Хавьера обитают русские старообрядцы. И это — отдельная история, которая также отражает события нашей Родины на ее разных этапах.

В Парагвае, в Музее Министерства обороны, чтят память русских офицеров-добровольцев, героически сражавшихся в Чакской войне (1932–1935) за независимость страны, их именами названы улицы Асунсьона, а в Национальном университете помнят русских военных специалистов,

градостроителей, математиков, основавших инженерный факультет. Ученый-этнограф и боевой генерал Иван Беляев, основавший «Русский очаг» в Парагвае, стал национальным героем.

В Аргентине, где присутствует самая многочисленная и разнородная русскоговорящая диаспора, действуют русские клубы, православные храмы — около десятка. Живут потомки известных русских дворянских фамилий. В Музее декоративного искусства Буэнос-Айреса хранится замечательная коллекция акварельных миниатюр, живописных полотен и ювелирных изделий графа Сергея Зубова, а сколько подобных артефактов можно встретить в частных собраниях...

Это только отдельные штрихи-примеры. Многое уже было описано и изучено российскими учеными, но предстоит еще сделать новые открытия о «русском пребывании» в латиноамериканских странах и отдельных человеческих судьбах. Предстоит изучать и то, каков интерес латиноамериканцев к нам, к России.

На протяжении всего XX века Россия/СССР активно обращалась к странам Латинской Америки, развивая культурные контакты. И если в начале XX в. речь шла о гастролях великого Шаляпина (приезжал в Южную Америку в 1908 и 1930 гг.), о выступлениях отдельных артистов «Русских сезонов» Дягилева (Анна Павлова, Вацлав Нижинский), о русских драматических актерах, волею судьбы оказавшихся на далеком континенте и заложивших основы южноамериканского драматического театра, о поездках в Мексику Маяковского, Эйзенштейна, то в 1950–1980-х гг. Советский Союз организовывал масштабные гастроли советского цирка, лучших оперных певцов и танцовщиков Большого театра, знаменитых фольклорных ансамблей. Все спектакли собирали огромные залы и восторженно встречались публикой. В настоящее время подобные акции возобновились, в частности летом и осенью 2024 г. в Бразилии состоялись Дни русской культуры, своеобразная реплика «Русских сезонов».

Тем не менее на обывательском уровне в странах Латинской Америки Россию знают плохо, до обидного мало, на уровне «зимней» экзотики, и часто судят по бытовым контактам с релокантами. Это утверждение не относится к интеллектуальным кругам и особенно к тем людям, кто учился в Советском Союзе / России и проникся нашей культурой, литературой, языком и фольклором. Они тянутся к России, к новостям ее жизни (не только политической), интересуются историей, переводят русскую поэзию, современную прозу, распространяют знания о нашей стране, читают лекции и участвуют в телевизионных и интернет-программах. С энтузиазмом принимают российских артистов. Во многих столицах латиноамериканских стран работают «Русские дома» (под эгидой Россотрудничества) или культурные центры и институты (например, в Боготе — Centro Cultural León Tolstoi).

Редакция «Ибероамериканских тетрадей» приглашает к новым исследованиям процессов гуманитарного соприкосновения и взаимовлияния культур наших двух цивилизационных «пограничьев» — России и Ибероамерики (Латинской Америки прежде всего). Страницы журнала открыты для таких работ.

* * *

В этом номере мы представляем отдельные моменты «соприкосновений» — испанские мотивы в творчестве замечательной русской художницы Наталии Гончаровой (Татьяна Максимюк), сотрудничество выдающегося испанского композитора Мануэля де Фальи с театром русского авангарда В. Мейерхольда и И. Стравинским (Ирина Кряжева), визуальные образы, связанные со страницами общей истории СССР и республиканской Испании (фотоальбом 1937 года о Гражданской войне, изданный в Москве, — об этом пишет Екатерина Гранцева), детские рисунки о военных впечатлениях советских и испанских подростков (исследование Оксаны Хухриной).

Меняется мир, появляются новые модели и ресурсы коммуникации, что не может не сказаться на развитии традиционных гуманитарных связей. Эту тему рассматривает Наталия Константинова на примере культурных контактов между Россией и странами Латинской Америки.

На испанском языке публикуем эссе переводчика и писателя, культуролога и общественного деятеля из Эквадора Марко Антонио Корнехо Убильюса о его опыте переводов классиков русской поэзии на испанский язык. О проживании русских старообрядцев в Уругвае рассказывает Дмитрий Белов, опираясь на личные впечатления изучения этого явления. Попутно заметим, что диалектная форма русского языка, который сохраняют староверы, заслуживает отдельного исследования.

Ольга Волосюк, Ольга Солодкова и Никита Жуков пишут о роли в диалоге культур Испании и России выдающегося испанского и российского инженера Агустина де Бетанкура. Испанский ученый Хосе Браво обращается к анализу экономической политики Испании в Мексике в XVIII веке. Завершает номер публикация второй части обширной научной работы эквадорского исследователя Энрике Агилара Монтальво о магическом видении мира коренных народов Америки и их традициях (первая часть была опубликована в третьем номере журнала).

* * *

В 2024 году в нашем журнале были опубликованы научные исследования и аналитические эссе по предложенным редакцией темам («Город», «Музей, место встречи», «Традиции», «Соприкосновения культур»), которые, мы надеемся, привлекают внимание ученых и читателей и помогают раскрывать видение Ибероамерики из России. Мы отдельно благодарим наших зарубежных коллег из Бразилии, Аргентины, Мексики, Перу, Уругвая, Колумбии, Эквадора, Испании, которые сотрудничали с журналом.

Наши творческие планы на 2025 год объявлены на сайте iberpapers.org. Первый номер будет посвящен проблематике «Человек. Общество. Язык», статьи принимаются до 15 февраля. На эту же тему мы организуем Международную научную конференцию, которая пройдет в МГИМО 9 и 10 апреля (условия смотрите в информационном письме на сайте журнала). Приглашаем к участию!

Благодарим всех авторов, рецензентов, членов редколлегии и редакторов за подготовку номеров 2024 года. Поздравляем с новым, 2025 годом и желаем доброго здоровья и творческих успехов!

Елена Астахова,
главный редактор
«Ибероамериканских тетрадей»

